

*Коч Светлана Вадимовна, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры истории и мировой политики Института социальных наук
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова*

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП КАК МЕХАНИЗМ ЛОББИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ (на примере Одессы)

На протяжении двух столетий город Одесса формировалась как сложное переплетение этнических культур, национальных стратегий, политических проектов. Социальная структура города, как и многих регионов Причерноморья сложилась, в основном, благодаря притоку иностранцев, которые в силу различных причин оказались соучастниками одесского проекта.

Самой распространенной моделью адаптации в городе остается модель создания диаспор, которая предполагает сочетание самопрезентации и добровольной сегрегации. Это обеспечивает возможность группам сохраняя этнические границы, обеспечивать свое присутствие в органах публичной власти и благодаря двойной лояльности выступать посредником в отношениях станы пребывания и станы исхода.

Предметом анализа в данной работе являются формы социально-культурной презентации этнокультурных групп в Одессе.

Подданные приграничных государств, утратившие права на землях своих предков греки, армяне, евреи, болгары, албанцы, немцы, французы, итальянцы и многие другие, попадая в условия строящегося города, видели здесь возможность для выживания, политической, военной, административной и творческой карьеры.

В условиях строящегося города, новые жители степи выступали в качестве «первопоселенцев», ощущали себя «коренным» населением. Исторические и геополитические особенности региона, обеспечили возможность поддержания толерантной мультиэтнической среды (*вплоть до 30-х годов XX в. обучение в Одессе велось на 18 языках*). Уникальность развития города в том, что на протяжении 223 лет сложилась практика презентации этнической культуры, как способа адаптации в регионе.

Формирование групп интересов в Одессе происходило естественным образом в процессе формирования этнической и социальной структуры населения. В начале XX века в Одессе и области сформировались самая многочисленная немецкая община, одна из самых больших в мире еврейская и греческая диаспоры, которые играли ведущую роль в международной торговле. Капитал и международные связи позволяли этим группам занимать значимое место в управлении и политике. Они сформировали культурный слой из зажиточных горожан, которые «голосовали деньгами» за сохранение своих культур и бизнес интересов. И если греки, евреи, немцы стояли во главе многих общегосударственных и городских благотворительных организаций, то, например, болгарская группа компенсировала свое неучастие во власти

созданием большого количества этнических и благотворительных организаций, которые помогали в реализации социальных и политических проектов.

Создание действующих социальных структур внутри групп, е активнопредставительство в городском управления и государственной власти позволяет характеризовать этнокультурные группы Одессы XIX в. как патронажно-клиентские. Это обеспечивало стабильность и управляемость поликультурного города. Персональные контакты с представителями власти; участие в работе органов местного управления; участие в подготовке проектов документов правительства; создание попечительных организаций – все это можно характеризовать как развитие механизмов «цивилизованного лоббизма» посредством которого этнокультурные группы не только адаптировались, но и выступали в роли медиаторов между политическими центрами (Россией, Австрией, Францией, Германией и др.) *Например, в первое столетие жизни города греки 6 раз (33 года) становились во главе Одессы; еврейская община Одессы уже в 70–е годы XIX ст. становится самой развитой и влиятельной в империи (они контролируют банковское дело, промышленность, экспортную торговлю и др.).*

Сложившаяся в Одессе региональная модель адаптации предполагает: сознательную демонстрацию причастности к этнокультурным или конфессиональным сообществам; трансформацию «культурного капитала» в «социальный ресурс», который обеспечивает успешную конкуренцию в городе. Этнические группы оказались включены в процессы выработки и принятия решений, что привело к формированию административной системы с высокой разрешающей способностью. Постепенно сложились социально-культурные технологии, которые позволяли преобразовывать «данное» в «необходимое». Стремление к формированию стабильной социальной среды предопределило создание «неформальной» социальной инфраструктуры силами меценатов из состава самих групп. Такая инфраструктура позволяет сохранять актуальную групповую идентичность, поддерживает способность группы к быстрой мобилизации и позволяет противостоять ассимиляционным процессам. Такая модель адаптации сохранила актуальность и для новых волн мигрантов в XXI в.

Основой инфраструктурой системы стала секторальная застройка города. Что привело к появлению этнических кварталов вокруг сакральных объектов и рынков. Греческий форштадт, немецкая слобода, арнаутская, польская, итальянская и другие улицы закреплены в топонимике города. Это позволяло сохранять языковую среду, открывать школы, библиотеки, мемориальные и топонимические объекты за счет средств частного капитала, меценатов из числа представителей «своих» группы. На основе таких групп сформировались и действуют предпринимательское лобби. Например, *«Немецко-украинская промышленно-торговая палата», «Ассоциации греческих предприятий и предпринимателей в Украине».*

Аналогичные модели «присутствия» реализуют региональные группы, которые до недавнего времени были представлены в основном в аграрном

секторе (болгары, гагаузы, молдаване). Они воссоздают действующие социальные структуры в пространстве города в виде землячеств и других форм «родственной солидарности».

Для конструирования открытой социальной системы с положительной идентичностью эти группы обладают значительными историко-культурным ресурсом в регионе - они являются носителями региональной идентичности, имеют значительный социальный и демографический ресурс. Это позволяет им активно конкурировать с традиционными «городскими» группами, создавать дееспособные социально-политические структуры, претендовать на роль *медиаторов* в диалоге между государством в котором проживают и страной которую считают этнической родиной [1]. Кроме того, структурированность таких групп превращает их в удобный объект электорального воздействия и политических манипуляций, дает возможность от имени групп претендовать на использование механизмов группового действия (групповые протесты, коллективные обращения и др.) [2].

Традиционные для города группы хорошо представлены в органах государственной власти и местного самоуправления. Наиболее заметной формой представительства для греческой, болгарской, армянской, еврейской и др. является участие в избирательных компаниях деятелей этнических общины и глав культурных сообществ. Политическая карьера таких лидеров строится на активном лоббировании интересов территориальной этнокультурной общины или региона компактного расселения. Важно, что этническая идентичность политических лидеров часто является условием и основанием для получения доверия со стороны группы, которая «делегирует» политика во власть.

Для таких групп «двойная лояльность» выступает как приобретенный, а не безусловный фактор развития и является основанием для включения в сетевые этно-социальные структуры транснационального характера. В этом случае лоббирование интересов группы происходит при участии структур государства метрополии и с учетом его интересов [3].

Другую природу имеют иммигрантские «новые диаспоры» в Одессе. «Новыми» принято считать группы, которые обосновались в городе в последние два десятилетия и их иммиграция носила групповой, вынужденный характер. Часто иммиграция мотивирована наличием в городе «соотечественников», которые оставались с времен получения образования.

Не обладая в городе изначальным социальным и экономическим ресурсом, такие группы выступают частью действующих «сетевых диаспор», сохраняя систематические экономические связи с родственными группами в других странах. Отсутствие местной региональной идентичности, недостаток исторических корней компенсируется вливанием «этнического капитала» в региональные бизнес структуры. Социальный капитал таких групп носит по большей мере транснациональный характер.

Наиболее крупным сегментом «новых» горожан стали разрастающиеся группы мусульман из Турции, Ирака, Сирии, Ирана, Ливии, Афганистана и

Пакистана [4]. Основу таких групп составили студенты, получавшие в Одессе образование, а современная «волна» - это беженцы из зоны военных действий и воссоединенные семьи. Цель этих групп – экономическая миграция и/или поиск убежища. Они не стремятся к интеграции и используют все допустимые механизмы для поддержания дееспособности транснациональных культурных и экономических систем своих диаспор. Созданные в начале 90-х годов при поддержке местного бизнеса, исламские организации сохраняют этнические границы. Так, в городе действуют три мечети: «Ар-Рахма» объединяет азербайджанцев, узбеков, татар, чеченцев, таджиков; арабская община открыла мечеть «Аль-Масар», а мечеть «Ас-Салям» посещают мусульмане Ближнего востока и Африки.

К «новым диаспорам» принято относить группы вьетнамцев, китайцев и корейцев, хотя их история в городе начинается во второй половине XX в. и ко второму десятилетию XXI в. 3-е поколение в этих группах получили гражданство Украины [5].

Молодые землячества узбеков, казахов, башкир, таджиков, лезгин, сформировалось «Африканское сообщество», которое состоит из «Нигерийской общины», «Либерийского союза», «Союза конголезцев», диаспор Бенина и Мали. Это немногочисленные группы, которые предпочитают примыкать к близкородственным институционализированным группам.

Большинство «новых групп» в сфере обслуживания выбирают форму этнического маркетинга, предлагая товары (*в основном гастрономические*) с этническим колоритом своих культур. Заметная роль этномаркетинга проявляется в увеличении предприятий специализирующихся на знании характерных черт этнических ниш и создании производств и услуг, которые их заполняют. Но в большей степени замкнутость экономических ниш среди этнических общин обусловлена возможностью трудоустройства (нелегального/легального) через каналы «родственной солидарности».

Формирование групп по принципу земляческих связей и общей культурной идентичности; строгая внутренняя иерархия и самоуправление внутри диаспор; обособление от принимающего общества, коммерческие отношения лидеров групп с влиятельными фигурами в принимающем обществе объясняют нередкие ситуации сращивания с криминальным миром [6].

В целом, большинство из восточных групп имеют многовековой опыт освоения новых территорий. Они компактно расселяются, слабо интегрируются в социальную среду нового ареала и не ассимилируются [7]. На 1.08.2016 количество национально-культурных обществ в Одессе составляло 171 организации, из них к числу объединений и организаций, созданных «новыми диаспорами» следует отнести - 14 [8].

Таким образом, модель поведения, реализуемая социально активными меньшинствами города, ориентируют их деятельность на создание условий для дальнейшего развития и трансляции культуры, на организацию жизненного пространства для членов групп. Ограничения, которые обусловлены процессом

миграции компенсируются за счет формирования активной социальной среды, на закрепление механизмов позитивной дискриминации. «Само-презентация» позволяет гарантировать «признание» со стороны культурного сообщества города, делает группу «узнаваемой», «знакомой»; предполагает создание особых инфраструктурных объектов, необходимых для поддержания культурной специфики; дает возможность использовать этнический колорит в качестве экзотического товара. «Сегрегация» позволяет сохранить этнические границы группы; воссоздать «ритуализм» даже на бытовом уровне; сохранить актуальность демонстрации потребности в «позитивной дискриминации»; обеспечивает возможность для функционирования «этнических экономик»; сохраняет сферы этнического потребления. Важно, что пределы «этнического бизнеса» очерчены не только этническим маркетингом но и сферой вложения капитала членов группы.

Список использованных источников

1. Пантелеймон Бумбурас – грек, поддерживающий связи между Грецией и Украиной - [Электронный ресурс] // Pontosnews - Режим доступа: <http://www.pontos-news.gr/ru/article/159222/panteleymon-bumburas-grek-podderzhivayushchiy-svyazi-mezhdu-greciey-i-ukrainoy>

2. Коч С.В. Болгарська етнокультурна група Одеси: досвід соціокультурної адаптації. Дриновський збірник. – Том 9.– Софія – Харків – 2016 – С. 128 -135

3. Коч С.В. Социально-экономические модели адаптации этнических групп (на примере «старых» и «новых» диаспор юго-западного региона Украины) // Предупреждение насильственных конфликтов в мультикультурных сообществах и формирование культуры мира: Сб.научн.трудов / ред. М.Араджиони / Крымское отделение Института востоковедения имени А.Крымского НАНУ. – К.:ЧП «Золоті Ворота», 2011. – С. 61 – 71.

4. Коч С.В. Узун Ю.В. Адаптация этнокультурных групп в Одессе: социальные практики «новых диаспор» // Человек в истории и культуре. Мемориальный сборник научных работ в память лауреата Гос.премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук В.Н.Станко / отв ред.. А.А.Пригарин. – Одесса: Ирбис, 2017. С. 634 – 646

5. Созвездие дружбы (Интервью с Э. Кимом. Рассказ о корейской общине Одессы) - [Электронный ресурс] // Одесские известия – Режим доступа: <http://izvestiya.odessa.ua/ru/2011/01/29/sozvezdie-druzhby>

6. Одесса криминальная: кто в действительности управляет городом - [Электронный ресурс] // Закон времени – Режим доступа: <http://lawoftime.net/novosti/prestupnyye-grupirovki/odesa-kriminalnaja-kto-v-deistvitelности-upravljajal-gorodom.html>

7. Дымовским Д. В Одессе создаются этнические кварталы - [Электронный ресурс] День 6.11. 2009 // – Режим доступа: <http://day.kyiv.ua/ru/article/obshchestvo/v-odesse-sozdayutsya-etnicheskie-kvartaly>

8. Національно-культурні товариства Одеської області - [Електронний ресурс] // Управління культури і туризму, національностей і релігій Одеської ОДА – Режим доступу: <http://culture.odessa.gov.ua/naconalno-kulturn-tovaristva-odesko-oblast/>.

*Ярошук Інна Володимирівна, кандидат історичних наук, доцент,
Київський національний університет будівництва і архітектури*

АНТИСЕМІТИЗМ ЯК СКЛАДОВА ДЕРЖАВНОЇ ТА РЕГІОНАЛЬНОЇ ЕТНІЧНОЇ ПОЛІТИКИ НА УКРАЇНСЬКИХ ЗЕМЛЯХ В 17 – НА ПОЧ. 20 СТОЛІТЬ

Українська історична наука, досліджуючи поліетнічність соціуму України, сприяє відродженню та розвитку культур етнічних спільнот, що населяють українські терени.

Як зазначає український дослідник А. Подольський, історичні долі українців та євреїв склалися так, що ці два народи жили, протягом щонайменше тисячі років, поряд на одній землі. Внаслідок цього історія та культура українського єврейства стала інтегральною частиною історії та культури України. Єврейський чинник завжди був присутнім в українському суспільстві і мав вплив на соціально-політичне життя України.

Масова поява євреїв в Україні відбулася після приєднання українських етнічних земель Річчю Посполитою і була юридично закріплена Люблінською Унією 1569 року. Полонізовані українські та польські магнати активно сприяли переселенню єврейських громад на території своїх маєтків, особливо на Правобережну Україну з метою розвитку фільваркового господарства орієнтованого на внутрішній та зовнішній ринок. Це призвело до розорення місцевих підприємців, у тому числі з селянського середовища, які займалися кустарними промислами, одночасно зростала і ненависть закріпачуваного українського селянства до панів та їхніх гнобителів євреїв-орендарів, що згодом вилилась у єврейські погроми [8]. Влада спостерігала за даними процесами, а на місцях часто провокувала та поглиблювала їх.

Після трагічних подій Руїни, з метою відродження господарства краю, на неодноразові прохання українських гетьманів російський уряд у 1804 році скасував закон 1778 року, який забороняв євреям займатися торгівлею та ремісництвом. Відтоді євреї були зараховані до стану купців, міщан, землевласників. Наслідком такого законодавства стало утворення землеробських колоній, які будувалися на основі традиційної громади – кигили та усталених принципів громадського самоуправління.